

Глава 113. Взрыв таблетки.

«Ты... Что ты делаешь?» Кипя от злости, Сунь Чжэнцзун ткнул пальцем в сторону Юньсяо. «Я думал, что у нас сейчас будет матч!»

В какой-то момент Юньсяо нашел себе фрукт и грыз его, прислонившись спиной к перилам, улыбаясь и время от времени кивая.

Увидев это, Сунь Чжэнцзун едва не закашлялся кровью. «Мастер Юань Хао, пожалуйста, вышвырните его отсюда и объявите проигравшим!»

Юньсяо сбросил фрукт с платформы и вытер рот тыльной стороной ладони, а затем презрительно сказал: «Ты что, дурак? У нас есть два часа. Неужели я даже не могу съесть немного фруктов, чтобы восстановить свои силы?»

Юань Хао был несколько безмолвен, но он махнул рукой и сказал: «Чжэнцзун, просто сосредоточься на своем собственном очищении. До того, как закончится время, он ещё не проиграл матч!»

Сун Чжэнцзун холодно фыркнул. «Продолжай валять дурака. Я заставлю тебя встать на колени и поплакать передо мной позже!»

«Дерьмо собачье!»

«Ты!»

Сунь Чжэнцзун внезапно обнаружил, что снова напрашивается на унижение. Он поспешно обернулся с мертвенно-бледным лицом и замолчал, сосредоточив всё своё внимание на очищении.

Через некоторое время котел был полностью активирован демоническим пламенем. Руны постоянно вспыхивали на его поверхности и время от времени взлетали в воздух. Сунь Чжэнцзун быстро достал из контейнеров приготовленные ингредиенты и высыпал их в котел, затем начал тщательно контролировать пламя, посылая время от времени в котёл несколько печатей заклинаний.

Вскоре из котла послышался грохот, а из нескольких отверстий в крышке вырвались струи воздуха. Это были признаки того, что таблетка вот-вот обретет форму.

Сун Чжэнцзун сильно ударил ладонью по котлу, заставляя крышку взлететь вверх. Луч синего света тут же выстрелил изнутри, когда он усмехнулся: «пытаешься убежать от меня?» Без колебаний он бросил несколько печатей заклинаний, удерживая ими свет. Можно было видеть, как блестящая таблетка прыгает вверх и вниз внутри печатей, когда струйки голубого дыма

поднимались из котла, вливаясь в таблетку.

Он был чрезвычайно напряжен в этот момент, потому что это был последний шаг для таблетки, чтобы принять форму. Зарождающаяся таблетка с большой скоростью вращалась над котлом, поглощая голубые струйки лекарственной силы. По мере того как её цвет становился ярче, его ранг также повышалась.

«Три оборота, первый класс...»

«Пять оборотов, второй класс...»

Волны ауры, исходящие от зарождающейся таблетки, продолжали подниматься. Все алхимические продукты третьего класса или выше будут обладать определенной степенью чувствительности, и риск при формировании таблетки также возрастёт, поэтому для закаливания таблетки требуется большая внешняя сила.

«Шесть оборотов... это займет всего один последний оборот!»

С серьезным лицом, пальцы Сун Чжэнцзуна схватились за зарождающуюся пилюлю, как Орлиный коготь. Привлечённое им, пламя демона синей волчицы в котле поднялось, посылая щупальца пламени к зарождающейся пилюле. Тем временем волны ауры, исходившие от таблетки, становились всё сильнее.

«Семь оборотов, принимай свою окончательную форму!»

Как только он был готов потерять контроль над ним, зрачки Сун Чжэнцзуна сжались, и его лицо мгновенно побледнело, когда он сосредоточил свою силу души в одной точке и безумно стабилизировал лекарственную пилюлю, поместив её в синее пламя, чтобы закалить и сформировать её!

В результате яростные колебания стали медленно подавляться. На лице Сун Чжэнцзуна было написано выражение радости, и его глаза возбужденно блестели. Он знал, что был всего в одном шаге от успеха. «Сегодня процесс очистки идет довольно гладко» подумал он. «я не ожидал, что успешно закончу сразу».

Юньсяо холодно наблюдал со стороны и вдруг прищурился. В его зрачках мелькнуло что-то зловещее малинового цвета, а затем слабое колебание распространилось по пустоте.

Юань Хао внимательно наблюдал за очисткой и время от времени кивал. Внезапно он нахмурился, а затем удивленно посмотрел на Юньсяо. У него просто было странное чувство, но он не нашел ничего необычного. Он подозрительно посмотрел на Юньсяо, затем снова перевел взгляд на очистку Сун Чжэнцзуна, ожидая, когда последний шаг будет завершен.

«Что происходит?»

Сунь Чжэнцзун был поражен. Его сила души, обернувшаяся вокруг зарождающейся пилюли, казалось, была чем-то притянута, и она внезапно разорвалась и исчезла. В этот момент яростная сущность таблетки, которую он подавил, потеряла контроль, и чрезвычайно опасная аура распространилась из таблетки в окружающее пространство.

«Ничего хорошего! Потрясенный, он поспешно собрал свою силу души и прижал её к зарождающейся таблетке. Однако, как только он коснулся её, его душевная сила была отброшена назад.

Было уже слишком поздно! С его базой культивирования, он больше не мог заставить таблетку закончить последний оборот.

«Как это случилось?» Сунь Чжэнцзун стоял с пустым лицом, уставившись на таблетку, от которой начали исходить волны пугающей ауры.

Глаза Юань Хао сузились, когда он бросил на Юньсяо ещё один подозрительный взгляд. У него было смутное ощущение, что странная флуктуация, которую он только что почувствовал, была связана с этим мальчиком, но он не нашел ничего, что могло бы привести его к нему. Может быть, это галлюцинация? Он не верил, что у Юньсяо есть способность жульничать перед его носом. Зная, что очищение пилюли было на грани провала, он вздохнул и закричал: «Су Сян!»

«Да, мастер Юань!»

Су Сян ответил; он знал, что имел в виду Юань Хао. Он легко вышел и всего лишь одним шагом оказался перед котлом, бросив кулак в зарождающуюся пилюлю. Резкий звук, вызванный кулаком, пронзившим воздух, заставил всех придворных от острой боли, закрыть уши и присесть на корточки.

БАМ!

Удар пришелся по зарождающейся таблетке и отбросил её в сторону, оставив в воздухе длинную прямую синюю линию. Когда он отошёл примерно на сто метров от платформы, таблетка взорвалась.

Грохот!

Взрыв произвёл большое облако голубой энергии над восемьюстами тысячами солдат, прежде чем постепенно исчезнуть. Сила была настолько мощной, что все солдаты выглядели испуганными и испуганными.

Взрывная сила была по крайней мере на уровне великого мастера боевых искусств. Если бы эта

таблетка взорвалась на платформе, по меньшей мере половина придворных погибла бы на месте.

У всех на лбу выступил холодный пот. Только теперь они поняли, что это было не очень приятно-наблюдать, как алхимик работает и чрезвычайно опасно.

На протяжении всей истории не было недостатка в рассказах об алхимиках, которые взрывали себя во время процесса очищения. Таким образом, большинство алхимиков имели определенную степень развития в боевых искусствах, и только тогда они могли пережить все взрывы.

После мгновения транса, Сунь Чжэнцзун остановил свой пристальный взгляд на Юньсяо, его глаза наполнились сильной ненавистью. Хотя он не знал, что это было вызвано Юньсяо, и он думал, что не контролировал его должным образом, ему нужно было место, чтобы дать выход эмоциям в его сердце. Поэтому он превратил свою депрессию в ненависть к Юньсяо.

«На что ты смотришь? Идиот! Ты думал, что будешь лучше, чем я, если очистишь пилюлю быстрее? Теперь ты должен начать всё сначала, вместе со мной!» Холодно усмехнулся Юньсяо.

«Ты!» Сунь Чжэнцзун был так зол, что его борода дернулась, а лицо побагровело.

«Пожалуйста, поторопитесь, оба! У вас осталось меньше половины ароматической палочки» Раздался голос Юань Хао. Сунь Чжэнцзун был потрясен, и он быстро собрал ингредиенты и начал второй раунд очищения.

Юань Хао равнодушно посмотрел на Юньсяо и холодно сказал: «Мастер Юньсяо, вы планируете смотреть так от начала до конца?» В его голосе звучал глубокий сарказм.

«Ха! Ну конечно же, нет». Юньсяо слабо улыбнулся ему. Затем он легко подпрыгнул дважды и, раскинув руки, начал упражняться.

«Согните руки, раз, два, три. Ха! Ха! Жми на ноги, раз, два, три. Ха! Ха! Выкрути свою талию, раз, два, три. Ха! Ха! Упражняй запястья, раз, два, три. Ха! Ха! Повернись налево, потом направо. Ха! Ха!»

Все смотрели широко раскрытыми глазами и отвисшими челюстями, как он начал упражняться. Это был набор самых основных упражнений, разминка для солдат перед тренировкой. Почти каждый солдат в Тяньшуге знал это. Однако Юньсяо сделал это таким забавным образом, что все, кто смотрел на него, чувствовали, что их глазные яблоки собираются упасть.

Ли Чунянь уже готов был рывкнуть на него и попросить, чтобы он перестал быть позором, но потом он подумал, что для него будет лучше закрыть рот и спокойно наблюдать со стороны.

«Ладно, я закончил с разминкой. Пора приступать к доработке».

Юньсяо подошел к пустому месту рядом с Сун Чжэнчжуном. Он, казалось, что-то обдумывал и всё время постукивал себя пальцем по голове. Все глаза были устремлены на него, стремясь увидеть, как он собирается покончить с этим.

Внезапно Чжан Цинфань выступил вперед и сказал: «Мастер Юньсяо, пожалуйста, используйте мой котел для таблеток!» Он хлопнул в ладоши, и вместе с этим жестом из пустоты выпал простой на вид котел. Он был весь фиолетовый, что означало, что это был фиолетовый котел третьего сорта.

Сердце Сун Чжэнцзуну ёкнуло, и он слегка напрягся. Хотя уровень алхимика в основном зависел от его собственной силы, инструменты также могли оказать большую помощь. По крайней мере, пурпурный котел его противника был на несколько порядков выше синего котла.

«Оставь его себе, он мне не нужен». Юньсяо легонько шлепнул по пурпурному котлу, заставив его мгновенно сжаться, а затем полететь обратно в руку Чжан Цинфаня. Чжан Цинфань опешил, но потом успокоился и отступил. С тех пор как Юньсяо отказался от его котла, он считал, что у него должен быть котел получше.

Хотя пурпурный котел третьей степени уже был самым сильным котлом среди всех инструментов третьей степени, поскольку он уже развил почтение к Юньсяо, он никогда не сомневался в его силе.

Сун Чжэнцзун почувствовал, как его сердце упало обратно в грудь, и он вздохнул с облегчением. Но в то же время он был немного удивлен. «Почему этот мальчик отказывается от третеклассного фиолетового котла? У него есть котел четвертого класса? Нет, этого не может быть! Даже если он у него и есть, он никак не сможет его контролировать!»

С улыбкой Юньсяо сказал Юань Хао: «мастер Юань, пожалуйста, одолжите мне десять кусков первичных камней высшего сорта. Всё моё богатство теперь с тобой».

Юань Хао нахмурился. Когда Юньсяо отверг пурпурный котел, он уже подтвердил своё суждение об этом мальчике. «Он просто дурачится и прикидывается дурачком. Когда он проиграет матч позже, он обязательно выйдет со всеми трюками, чтобы отклонить результат. Хм! Пока я судья, я не позволю ему сделать это!»

«Возьми!» Юань Хао неохотно бросил в руку Юньсяо десять кусков первобытных камней высшей пробы и холодно посмотрел на него.

Юньсяо держал десять камней в своей ладони. Внезапно струя изначальной Ци вырвалась из его ладони и разбила их вдребезги, и на мгновение небо заволочило каменной пудрой. Тем временем он выбросил вперед ладонь, из которой вырвалась сила, собравшая весь порошок в

одну линию, грациозно размахивая руками, словно белой шелковой лентой.

«Что он делает?..» Глаза Юань Хао были озадачены, но затем он сердито фыркнул и сказал: «он снова играет в шутку?»

Ван Чэнь стоял рядом с Юань Хао и ничего не говорил, но как только он увидел движения Юньсяо, его глаза расширились от недоверия.

Юньсяо начал размахивать лентой, используя её, чтобы нарисовать все виды узоров на земле. Мало-помалу порошок падал на землю, образуя одну формацию за другой, которые были связаны между собой.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/909508>